На каких условиях экоактивисты готовы поддержать ESG повестку

Руководитель направления «Климат и энергетика» в российском Greenpeace Василий Яблоков — о том, почему не стоит в ближайшее время ожидать мега трансформации в российской ESG-повестке.

Под ESG-трансформацией может скрываться обновление КСО

К буму вокруг ESG-повестки нас подтолкнул Запад, где изменения начались давно. Там считается неприемлемым, если компания игнорирует экологические и социальные вопросы, если у нее архаичная внутренняя структура. Наши компании начали сталкиваться с невозможностью говорить с торговыми партнерами на одном языке, отечественные компании стараются запрыгнуть в поезд ESG, чтобы сохранить долю иностранного рынка — это реактивный (вынужденный), а не проактивный переход со всеми вытекающими последствиями.

> *«Я не жду мега трансформации. У бизнеса, если говорить цинично, цель — это извлечение максимальной прибыли, а рамки, которые ставит ESG на данный момент необязательные и очень нечеткие»*

Но даже на этом фоне я не жду мегатрансформации. Как известно, цель бизнеса — это извлечение и максимизация прибыли, а рамки, которые ставит ESG на данный момент необязательные и очень нечеткие, поэтому все новое будет скорее всего встроено в

корпоративную социальную ответственность (КСО), так как это направление в корпорациях уже более-менее разработано. Просто теперь в КСО более ярко выступит тема экологии. Идеальным вариантом конечно была бы именно структурная перестройка. Встраивание в имеющуюся структуру компании ESG-повестки, роль и идея которой будет понятна участникам всех бизнес-процессов внутри компании и будет учитываться при принятии управленческих решений на разных уровнях.

Экологические конфликты

Смогут ли компании индустриального сектора стать лидерами ESG-трансформации и изменить свою риторику в переговорах с экологами? Противодействие с общественными организациями, активистами происходит до сих пор.

То есть с одной стороны, мы все обсуждаем необходимость ESG-трансформации, а с другой стороны – идут преследования экологических активистов. И статистика пугающая: с каждым годом все больше и больше случаев давления.

При этом компании находятся в топе рейтингов, на конференциях рассказывают, как хорошо у них идет трансформация. Известно, что «Норникель» в первые дни пытался скрыть масштабы катастрофы в Норильске в мае 2020 года. Выплата штрафа не загладит полностью, на мой взгляд, экологический ущерб, который был нанесен.

Есть и противоположные примеры. В прошлом году случилась экологическая катастрофа на Камчатке. Я туда ездил, и могу сказать, что правительство Камчатского края повело себя очень профессионально. Был открытый диалог с общественными организациями. Самый главный шаг в таких ситуациях – это вовремя признать проблему, рассказать какие усилия предпринимаются по устранению последствий. Итог, в общем-то, на самом деле, хороший. На Камчатке появилась система мониторинга, свалки, полигоны, неочищенные стоки ликвидируются.

В конечном счете компаниям придется наладить открытый и честный диалог с обществом и с экологическими активистами, который может быть продуктивным для всех сторон.

> *«Важно не тратить время на переупаковку КСО в ESG, нужны реальные действия, которые будут верифицированы, для этого нужна четкая методология, сбор соответствующих данных»*

Что нужно делать бизнесу

Очень часто со стороны бизнеса звучит вопрос «Что нам надо делать, чтобы вы к нам не приставали больше?». Такого не будет, пока деятельность компании вредит природе.

Нужно быть открытым к решению проблем: честно признать, что ваш бизнес вредит окружающей среде, создается определённое количество отходов, выбросов, раскрыть информацию о том, какие действия вы собираетесь предпринять в ответ.

Не заниматься гринвошингом. Должна быть четкая политика, из которой следует, что компания сокращает потребление ресурсов, энергии, выбросы парниковых газов. Причем именно сокращает, а не компенсирует. Сейчас распространена такая уловка как покупка лесных офсетов. Бизнес обещает, что деревья через сколько-то лет вырастут и поглотят столько-то углекислого газа. А до тех пор компания продолжает наращивать выбросы парниковых газов. Эта история рано или поздно будет вне закона, важно не тратить драгоценное время и деньги на ложные решения, а повышать энергоэффективность, развивать экономику замкнутого цикла и по максимуму сокращать отходы, тем более, что это требование времени.

Важно не тратить время на переупаковку КСО в ESG, нужны реальные действия, которые будут верифицированы, для этого нужна четкая методология, сбор соответствующих данных. Экологическая составляющая не просто хромает у большинства российских компаний, мы реально очень сильно отстаем от зарубежных компаний. Даже в наших рейтингах ESG первые строчки занимают компании, которые уничтожают природу.

Все эти нефтяные разливы, выбросы токсичных веществ – все это дело рук компаний, находящихся в топе ESG-рейтингов. Возможно, это непроработанность методологий рейтингов так как по предоставляемым данным у компаний все отлично.

Недопустимо, чтобы успехи компаний по направлениям Social и Governance компенсировали абсолютные провалы в экологии. Вопросы климата уже стали приоритетом, а мы цепляемся за все остальное, с чем дела обстоят не так плохо. В то же время очень важен баланс между всеми буквами ESG-повестки. Не стоит забывать, что реализуя социальные проекты, но забирая у населения конституционное право на благоприятную окружающую среду, нельзя говорить об успешной социальной политики компании.

Новая повестка, связанная с углеродным регулированием, сокращением выбросов парниковых газов – это должно стать приоритетом и не только для компаний-экспортёров, которые по явным экономическим причинам неизбежно будут в неё вовлечены.

В регионах есть хорошие инициативы

В 2021 г мы выпустили свой рейтинг открытости регионов России к «Зелёному курсу». И написали в начале: «Ни один регион не является зеленым, но во всех регионах, которые находятся в топе рейтинга, есть хорошие инициативы и если эти инициативы сложить вместе, то получится зеленый регион».

Замечу еще, что это даже не рейтинг внедрений, а намерений и планов. Он скорее даже про понимание проблематики изменения климата.

Например, один из лидеров рейтинга Ленинградская область выпустила постановление о том, что у них на мероприятиях запрещено использовать одноразовый пластик. Прекрасная инициатива. Сахалинская область посчитала все свои выбросы, у региона поставлена цель по достижению углеродной нейтральности. Понятно, что есть вопросы к тому, что и как они делают, но сама по себе цель очень крутая! Москва ставит цель полностью отказаться от общественного транспорта на ископаемом топливе, перевести абсолютно весь транспорт на электричество.

> *«Нефтяные разливы, выбросы токсичных веществ — все это дело рук компаний, находящихся в топе ESG-рейтингов. Возможно, это непроработанность методологий рейтингов, так как по предоставляемым данным у компаний все отлично»*

При этом почти все регионы называли одним из способов борьбы с изменением климата газификацию транспорта. Но этот поезд ушел лет 10 назад, сейчас транспорт для этих целей мы можем только электрифицировать. Оглянитесь на то, что происходит в Европе, где этот этап эволюции уже прошел.

Прогнозы и ожидания

ESG-политика в России в ближайшие годы будет развиваться в догоняющем режиме, так как в отношении ключевых процессов её разработки и внедрения Россия пока занимает положение наблюдателя.

После поручения президента к 2050 году обогнать ЕС по снижению парниковых выбросов, резко изменилась риторика по отношению к теме климата. В прошлом году мы и думать о таком не могли. Пятилетний прорыв в понимании этой повестки произошел буквально за год. В итоге президентом в октябре было объявлено, что к 2060 году наша страна достигнет углеродной нейтральности.

Я надеюсь, что за этим последуют изменения и они не скомкают логику в преобразовании нормативно-правовых актов. Хватит гибкости у бизнеса и власти, в том числе, и на то, чтобы пройти ужесточающие правила углеродного регулирования.

Крупных экологических катастроф станет меньше, в новых условиях вести дела по-прежнему станет неприемлемо. Эти страшные времена, я надеюсь, уходят в прошлое. Отчетность перейдет в цифру и будет очевидно, вкладываются ли деньги в действительно климатически дружественные проекты и не финансировала ли компания климатический кризис.